

Н. С. Тимашев

СОЦИОЛОГИЯ*

I. В первой половине XX столетия социология решительно продвинулась вперед: от программы и дискуссий о сфере и методе зарождающейся науки — к прочно установленному корпусу знаний, она стала наукой, основанной на большом числе верифицируемых наблюдений и выводов, полученных из них.

Сегодня социология обычно понимается как наиболее общая эмпирическая наука о человеке в обществе. Эта дефиниция предполагает знание о том, что есть общество. В целях ограничения сферы социологии достаточно, однако, противопоставить человека в обществе и изолированного человека: предмет социологии не охватывает полностью изучение человека как индивида, а ориентирован на изучение человеческих групп.

Будучи эмпирической наукой, социология отличается от социальной философии тем, что в социологии не могут быть использованы утверждения, которые бы устанавливались путем дедукции из философских абстракций. Это, однако, не означает, что социология должна быть полностью отделена от философии. Во-первых, социологические утверждения должны быть изложены в терминах той или иной эпистемологической теории. Большинство социологов — часто неосознанно — следуют по пути умеренного реализма, но некоторые склонны к крайней степени номинализма. Во-вторых, системы ценностей, зависящие от философских понятий, играют важную роль в человеческом обществе; социология не формулирует и не защищает какие-либо ценности, но изучает их действие в обществе. В-третьих, всякое предполагаемое социальное действие (направленное на ослабление социального зла или улучшение того, что может быть усовершенствовано) невозможно без обращения к социальному идеалу; следовательно, если социолог способствует своим знанием такому действию, то он должен считать само собой разумеющимися социальные идеалы, которые с необходимостью зависят от философии, о чем многие социологи не знают.

* Timasheff N.S. Sociology // The Catholic Encyclopedia. Supplement II. Vol. II (J-Z). N.Y.: The Gilmary Society, 1950.

Проблемы, затронутые в статье, раскрываются Тимашевым в статьях: Sociological Theory Today // The American Catholic Sociological Review. 1950. Vol. XI. March. № 1. P. 25-33; The Basic Concepts of Sociology // The American Journal of Sociology. 1952. Vol. 58. September. № 2. P. 176-186; в монографиях: Sociological Theory: Its Nature and Growth. N. Y., 1955 (2-е изд., испр. 1965; 3-е изд. 1967) (глава «Социология середины XX столетия: Обобщенное обозрение»); Sociology: An Introduction to Sociological Analysis (in collaboration with Paul W. Facey). Milwaukee, 1949.

Его понимание особенностей русской социологии можно найти в главах «Пионеры социологии», «Русский субъективизм» всех трех изданий «Sociological Theory: Its Nature and Growth»; в статьях «Царская Россия: Право», «Царская Россия: Социология», написанных для: Slavonic Encyclopaedia / Ed. by J.S. Roucek. N. Y.: University of Bridgeport, 1949. P. 634-639, 1230-1233; в статье «Социологические теории М. Ковалевского» в кн.: Soviet Sociology: Historical Antecedents and Current Appraisals / Ed. by A. Simirenko. Chicago, 1966. P. 83-99.

Будучи наиболее общей среди социальных наук, социология отличается от истории и так называемых конкретных социальных наук – таких, как экономика, управление, юриспруденция, этнология (культурная антропология).

Подобно социологу, историк изучает человека в обществе – даже биография рассматривает «героя» в его отношении к другим. Но историк концентрирует свое внимание на прошлых событиях в их конкретной уникальности: как случилось, что разразилась первая или вторая мировая война? Почему была гражданская война в США или в Испании? Какое значение имела политика Нового Дела? Социолог использует повествование историка (а, кроме того, много и других материалов), но его интерес сконцентрирован на открытии повторяющихся моделей вне конкретных и уникальных событий: при каких условиях возникают войны или революции? Какова вообще роль «великой личности»? Как в общем происходят рост и упадок культур? Таковы вопросы социолога.

Отношение между социологией и конкретными социальными науками будет понятнее, если считать, что социальные факты (т.е. факты, относящиеся к людям в обществе) могут быть разделены на много классов – экономические, политические, правовые, религиозные, эстетические и др. Каждому из этих классов может соответствовать научная дисциплина, передающая все известное о каждом из них. Однако ни одна из этих наук не достаточна для того, чтобы делать научно обоснованными утверждения относительно общих свойств фактов, принадлежащих ко всем этим классам и об их взаимозависимости. В этом и заключается специфика предмета социологии.

Вышесказанное, однако, не решает проблемы отношений социологии и этнологии, которую сейчас обычно называют культурной антропологией. До недавнего времени считалось, что социология изучает общество в целом, и главным образом – развитое (письменное) общество, в то время как этнология занимается изучением (скорее описательным) примитивного (дописьменного) общества. Сегодня культурная антропология начала претендовать на изучение общества в целом (плюс – на изучение примитивного общества), оставляя социологии изучение лишь развитого общества. В научных делах не существует арбитра, который смог бы провести безупречную демаркационную линию между двумя науками; да в этом и нет необходимости, ведь именно соревнование между социологией и культурной антропологией способствовало тому, что знание о человеке в обществе значительно обогатилось.

Есть и другие сомнения относительно разделения сфер изучения между социологией и конкретными социальными науками. Основное утверждение о демаркационной линии могло бы иметь силу, если бы каждому классу социальных феноменов соответствовала конкретная социальная наука. Однако это не так; поэтому социология «вторгается» в сферы исследования, остающиеся незанятыми. Наиболее показательным является случай изучения явлений домашней сферы. Поскольку не существует посвященной ей особой науки, эта сфера стала одним из главных объектов социологического изучения; при этом описанию, классификации и объяснению подвергаются не только те аспекты домашней сферы, которые являются общими с другими социальными феноменами, но, главным образом, ее отличительные черты.

Кроме того, с тех пор, как социолог разработал обобщающие и унифицирующие референтные рамки для изучения социальных феноменов, он, естественно,

применил их к отдельным классам социальных явлений (экономическим, политическим и т.д.), отчасти дублируя конкретные науки, но всегда делая акцент на том, что является общим как для всех социальных фактов, так и для их взаимозависимости.

II. Если в начале XX столетия социология была наукой с ограниченной областью исследования, которая могла быть охвачена одним умом, в настоящее время социология является, скорее, группой связанных между собой дисциплин, которые все способствуют решению обозначенных выше проблем, но становятся сегодня настолько сложными, что назрела необходимость в их специализации. Разделение социологии на субдисциплины осуществляется по двум направлениям: (1) теоретическая – прикладная социология; (2) общая – специализированная социология. Цель теоретической социологии состоит в установлении фактов о людях в обществе и в формулировании возможных обобщений, отчасти классификационного типа, причем, насколько это возможно, по образцу «законов природы», допускающих предсказание. Цель прикладной социологии – способствовать улучшению жизни в обществе; в этом разделе социологии социальные идеалы и ценностные суждения должны считаться само собой разумеющимися и открытия теоретической социологии должны быть использованы для того, чтобы предложить наиболее эффективные и экономичные пути достижения целей.

Если общая социология сконцентрирована на вопросах: какова общая природа социальных фактов и какова их типология, то специализированная социология состоит из неопределенного числа дисциплин, посвященных особым сферам, в которые социология «вторгается» или которые она дублирует. Таковы социология религии, социология знания, социология права, политическая социология, индустриальная социология, социология города и села, социология семьи, криминология, социология расовых и национальных отношений и т.д. Открытым остается вопрос: являются ли специальными отраслями или конкретными социальными науками демография (изучение населения) и экология (изучение влияния пространственного распределения на людей).

Большинство специальных отраслей социологии применяют теоретический подход и используют открытия для решения проблем, возникающих в соответствующих областях. Так, социология семьи изучает структуру и функционирование семьи, но также семейную дезорганизацию и средства ее предотвращения. Криминология – это одновременно теоретическая наука, изучающая причины преступления, и наука прикладная, изучающая средства предупреждения преступления и исправления преступников.

Что касается общей социологии, ситуация здесь несколько иная. Выступая под различными названиями (такими, как «принципы социологии», иногда просто «социология»), общая теоретическая социология формулирует обобщенное знание о человеке в обществе. Представленная названиями «социальные проблемы», «социальная патология», «социальная дезорганизация», общая прикладная социология конденсирует практическую часть специальных отраслей социологии; обычно в ней обсуждаются проблемы, которые не рассматриваются в какой-либо специальной отрасли социологии (например, здравоохранение, плохие жилищные условия, бедность, безработица), а также делаются попытки сформулировать общую теорию социальных проблем и путей их решения.

III. Совершенно очевидно, что в данной статье невозможно сделать обзор специализированных отраслей, составляющих социологию, или дать описание общей прикладной социологии. Но возможно предложить обзор общей теоретической социологии, какой она является в наши дни.

Основной единицей, к которой общая теоретическая социология сводит все факты, принадлежащие к сфере ее исследования, является взаимодействие между двумя или более человеческими существами. Взаимодействие требует: (а) наличия по крайней мере двух человеческих существ; (б) действия по крайней мере одного из них; (в) осмысленной зависимости этого действия от прошлого, настоящего или предполагаемого действия другого человеческого существа. Взаимодействие поддается непосредственному наблюдению, поскольку действие есть движение во внешнем мире; элемент зависимости выводим либо посредством использования способности к развитию (в чем-либо уме) процессов, вызываемых действиями других людей, либо посредством установления статистических корреляций между определенными antecedентами и субсеквентами.

Там, где есть взаимодействие, участники находятся в социальном отношении. Взаимодействие и социальное отношение – два термина, раскрывающие один и тот же основополагающий факт: один – со статической, другой – с кинетической точки зрения (обычно и неверно называемой функциональной или динамической).

Если социальные отношения делятся, то они формируют социальную структуру. В социальной структуре различаются социальные группы, которые располагают индивидов различными способами. Совокупность социальных групп, исчерпывающая или почти исчерпывающая взаимодействие участников, и является обществом; в настоящее время общество лучше всего представлено национальным государством, т.е. политическим телом, совпадающим с этнической группой. Но в примитивном обществе это место занимало племя. В средние века оно было занято церковью. Возможно и то, что позже мировая организация человечества заменит существующее сегодня национальное государство.

(1) Социальная группа – один из наиболее важных предметов социологического изучения. К ней относятся следующие основные утверждения.

(а) Социальная группа – это система, т.е. структура, состоящая из частей, которые, не теряя своей идентичности и индивидуальности, конституируют целое, превосходящее эти части, т.е. обладает свойствами, которые не могут быть найдены в них.

(б) Индивиды, формирующие социальную группу, постепенно располагаются таким образом, что каждому предписывается определенная социальная позиция (иногда называемая статусом). Индивидам, занимающим различные социальные позиции, предписаны различные задачи и предоставлены различные положения и вознаграждения.

(в) Связей, объединяющих членов социальной группы, множество. Наиболее важные из них – родство, сексуальное влечение, сродство душ, рациональное сродство, пространственная близость, традиция и принуждение.

(г) Взаимодействие в рамках группы преимущественно кооперативно или ориентировано на достижение общих целей. Оно является как результатом связей, упомянутых в пункте (в), так и причиной появления и усиления чувства

солидарности. Внутригрупповая солидарность обычно усиливается при антагонизме с другими группами.

(д) Взаимодействие, происходящее в социальных группах, стремится к некоторым целям, что равносильно удовлетворению потребностей ее членов. То, что реально делают социальные группы, есть их функции. Потребности, которые должны быть удовлетворены в рамках общества, распределены среди групп, но существует почти неограниченное число проектов такого распределения.

(е) Взаимодействие в рамках групп регулируется нормами или утверждениями, определяющими поведение, ожидаемое от членов группы при определенных условиях; эти нормы обычно принимаются членами группы и усиливаются санкциями в случае их нарушения.

(ж) Система, которой является социальная группа, способна восстанавливать свое равновесие (или нормальное состояние) в случае его нарушения. Это осуществляется на основе социальных связей, упомянутых в пункте (в), и санкций, упомянутых в пункте (е).

(з) Отдельные системы стремятся к образованию иерархий, вершину которых составляет группа, называемая обществом. В обществе обычно наблюдается тенденция располагать группы (и их членов) по горизонтальным слоям, для которых характерна различная степень участия в получении богатства, власти и престижа. Однако отдельные общества различаются относительно жесткости распределения людей и социальных групп по социальной лестнице.

(2) Другим важным предметом изучения социологии являются основные социальные процессы, т.е. главные типы взаимодействия. Среди них уже было упомянуто сотрудничество. Его противоположность – антагонизм – проявляется в двух формах: соревнование и конфликт. Каждый из этих процессов выступает в различных модальностях; в некоторых случаях элементы сотрудничества, соревнования и конфликта настолько тесно переплетены, что можно говорить о смешанных процессах. Наконец, есть социальные процессы, которые не могут быть классифицированы ни как сотрудничество, ни как антагонизм; это массовое убеждение, массовое подражание, социальная стратификация. Изучение этих процессов «поделено» между социологией и социальной психологией и еще недостаточно развито; лишь разрозненные утверждения сформулированы в отношении таких важных проблем, как эти: при каких условиях люди прибегают к борьбе как к средству решения своих споров?

(3) Третья важная тема изучения социологии – культура. Культура – это совокупность относительно фиксированных и стандартизированных способов мышления и действий, функционирующих в данном обществе. В культуре можно выделить три главных элемента: материальные объекты, которыми оперируют участники; фиксированные системы идей, к которым они прибегают; и стереотипы действия, которые осуществляются при специфических условиях.

К культуре относятся следующие важные утверждения.

(а) Все элементы культуры тесно взаимосвязаны; иными словами, отдельные элементы интегрированы в культурную систему. Однако здесь нет абсолютной детерминированности: например, выбор демократии как системы идей и стереотипов действия в сфере политики не детерминирует безоговорочно выбор определенного экономического порядка (например, капитализма).

(б) Существует много детерминантов культуры, таких как климат и почва, в которых она развивается, уровень технологического прогресса, социальное соседство (т.е. тип культуры тех обществ, с которыми данное общество находится в контакте). Но нет фактора, которому можно приписать решающее значение (в этом состоит коренное изменение по сравнению с идеями, преобладавшими накануне XX столетия).

(в) Вышеупомянутые детерминанты всегда оставляют обществу большой запас свободы; однако выбор ограничен; выбор, сделанный на одной стадии культуры, сужает пространство выбора по отношению к другим; прошлый выбор воздействует на настоящий и опять сужает предел свободы.

(г) Совокупность черт, конституирующих культуру, представляет собой средства удовлетворения социально и культурно признанных потребностей членов соответствующего общества.

(д) Имеется круговое взаимодействие между человеком и его культурой. Личность индивида формируется культурой, к которой он принадлежит; это формирование осуществляется «агентами социализации», из которых наиболее важным является семья. Но социализация никогда не является полной; большинство культур оставляют индивиду определенное пространство для инициативы. На этой основе люди совершают действия, которые приводят к изменению культуры.

(4) Изменение в культуре (как и в социальной структуре) есть четвертая важная тема, которую разрабатывает общая теоретическая социология. В противовес эволюционистским воззрениям социологии конца XIX–начала XX столетия, современная социология не признает существования предопределенных путей развития. Механизм социального и культурного изменения состоит в изобретении, восприятии изобретения и в его распространении. Изобретение есть творческое усилие индивида, отвечающего на неудовлетворенные или не полностью удовлетворенные потребности в существующей культуре; изобретение всегда ограничено «культурной базой», т.е. возможностями, предоставляемыми культурой), но появление потребности не приводит с необходимостью к требуемому изобретению; совсем немного обществ «отстали» из-за недостатка адекватных изобретений.

Изобретение становится социально и культурно значимым, если оно воспринято другими людьми и введено в культуру в дополнение к существующим или вместо существующих культурных черт. Благодаря контакту между обществами, изобретения, сделанные в одном, «предлагаются» другим; если эти предложения принимаются, то изобретение распространяется или становится частью других культур.

Каждая культура представляет собой накопление изобретений: технологических, идеологических или социальных. В каждом обществе это накопление было уникальным, никогда полностью не повторяющим накопления, сделанные в других обществах. Вот почему каждая культура имеет свой собственный стиль, подобно тому, как каждый человек имеет свою неповторимую личность.

Четыре главные темы изучения социологии, очерченные выше, образуют интегрированную систему: полное понимание одной невозможно без знания других. Вместе с тем, возможно акцентировать внимание на одной в ущерб другим и, говоря о структуре, выбрать для большей убедительности либо соци-

альное отношение, либо нормы, либо функции. Кроме того, в терминологии сильная путаница: один и тот же термин используется для обозначения различных аспектов социальной реальности, и один и тот же аспект этой реальности обозначается двумя или более терминами. Как следствие, общая теоретическая социология представлена отдельными авторами в манере гораздо более личной, чем, скажем, теоретическая физика или химия. Но сегодня различия касаются более отправных моментов, терминологии и акцентов, нежели существенных утверждений.

IV. Движение, которое привело к образованию корпуса знаний, очерченного выше, осуществлялось многочисленными социологами, принадлежащими к различным нациям. Естественно, вклад отдельных социологов был неодинаков. Среди тех, кто активно работал после 1912 г., наиболее влиятельными были четверо.

Вильфредо Парето (1848–1923) – итальянский инженер и экономист, который обратился к социологии в зрелые годы, известен благодаря своему «Трактату по общей социологии» (1915; английский перевод – 1936). Парето прежде всего настаивал на научной (эмпирической) природе социологии и делал колкие замечания по поводу псевдонаучности своих предшественников. По его мнению, социология должна использовать «логику-экспериментальный метод», т.е. наблюдение и выводы из него. Парето рассматривал общество как систему в равновесии. Это означает, во-первых, существование определенных отношений между частями, из которых оно состоит, и, во-вторых, стремление каждого общества обнаруживать внутренние силы для поддержания конфигурации уже достигнутого или обеспечения плавного изменения. Анализ этих внутренних сил основан на различии между логическим и нелогическим действием; для Парето действие является логическим, если его цель объективно достижима и если используются адекватные средства. Из-за этого узкого определения логического действия преобладает действие нелогическое; это преувеличение, но «ниспровержение» главного рационализма более ранних социологов было важным вкладом. В анализе нелогического действия Парето предлагает сомнительное утверждение о том, что некие биопсихические состояния одновременно определяют и действия, и попытку их оправдать. «Трактат» также содержит теорию чередования периодов стагнации и быстрого роста на основе циркуляции элит.

Макс Вебер (1864–1920) – немецкий юрист, экономист и историк, использовал свою удивительную эрудицию для того, чтобы построить социологию на строго фактическом материале. Его главный труд в области социологии – «Хозяйство и общество» (опубликован посмертно, 1925) частично был переведен на английский язык (1947). Главный вклад Вебера в социологию – методологический. Сфера социологии была описана им как совокупность явлений, относящихся к ценностям. Для изучения системы ценностей он предложил инструмент, который назвал «идеальным типом», представляющим собой одностороннее преувеличение неких аспектов реальности, которое никогда не проявляется в чистой форме, но наличие или отсутствие которого может быть обнаружено посредством анализа конкретных конфигураций. Вебер настаивал на том, что социальная реальность должна быть истолкована каузально; для этого следует использовать процедуру мысленного эксперимента. Другим аналитическим инструментом, введенным Вебером, был шанс и вероятность; эти понятия часто используются в его определениях.

У.А. Томас (1863–1947) был американским социологом, который также учился в Германии. Он помог социологии сделать решающий шаг вперед, применяя к изучению развитого общества методы, используемые культурными антропологами. Это было сделано в работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» (в 5 т. 1918, в соавторстве с Ф. Знанецким). В этой работе он старательно избегал общей ошибки, которая заключается в абстрагировании культурных черт от их контекста, что лишает их значения. Целью трактата был анализ социального изменения при помощи первичных факторов, между которыми можно установить отношение причины и следствия; в качестве таковых были выбраны установки и ценности. Ценности, согласно Томасу, дают начало нормам, посредством которых группа стремится поддерживать, регулировать и делать более частыми желаемые типы действия. Их система формирует социальные институты; совокупность институтов есть социальная организация – основной предмет социологии. Среди установок он выделяет «четыре желания» (новый опыт, безопасность, отклик, признание). Действие детерминировано индивидуальным определением ситуации (в терминах ценностей); по крайней мере, в стабильном обществе это определение объективно задается культурой.

П. Сорокин (р. 1889), родился в России, живет в США с 1924 г.*; он опубликовал множество выдающихся социологических трудов. Среди них наиболее важными являются монументальная монография «Социальная и культурная динамика» (в 4 т. 1937–1941) и трактат, обобщающий его социологические воззрения, «Общество, культура и личность» (1947).

Для Сорокина осмысленное человеческое взаимодействие является родовым социальным феноменом. В нем можно выделить три элемента: социальный, культурный и личностный. Социальный изучается в двух измерениях: социальные процессы и социальные группы. Культурный элемент состоит из значений, ценностей и норм. Два связанные значения формируют культурную систему. Для того, чтобы стать социологически релевантной, такая система должна быть сначала объективирована, т.е. получить выражение в средствах, доступных для других умов, а затем социализирована, т.е. принята и задействована множеством людей, тогда мы имеем социокультурную систему. Социокультурные системы, действующие в большом обществе, в большинстве своем являются «логически-значимо интегрированными» в суперсистему. Эта интеграция происходит вокруг системы истины. В зависимости от вариаций в этой системе между верой, разумом и чувствами должны различаться три важных типа социокультурных систем: идеациональная, идеалистическая и чувственная. Центральная тема более или менее полностью отражена в особых системах и подсистемах. Культура группы состоит из идеологических, поведенческих и материальных элементов. Социокультурная структура личности понимается как плюралистическая: личность имеет не одно «эго», но много разных «эго»; «трансцендентальная душа» остается за пределами обсуждения.

Типология социокультурных суперсистем является фундаментом теории социального изменения Сорокина. Утверждается, что для нее характерно основное единообразие: это волнообразная флуктуация от идеациональной к чувственной культуре, и наоборот, проходящая в одном направлении посредством

* А.П. Сорокин приехал в США в 1923 г. [Прим. гл. ред.].

смещения двух культур, а в другом – через идеалистическую культуру. Движущая сила этого развития есть имманентная причинность; такова природа культуры. Движение в одном направлении приближается к границе, которая была бы чисто идеациональной или чувственной культурой; но развитие никогда не заходит столь далеко и, как правило, тенденция обратима (хотя возможна и стагнация). Культура как таковая никогда не умирает; некоторые ее части могут отвергаться, но другие принимаются иными культурами и выживают.

V. В формировании общей теоретической социологии, каковой она является сегодня, вклад великих людей (обсужденный выше) дополнялся работами ученых, которые подчеркивали особые аспекты социальной реальности или особые методы ее изучения; можно считать, что они образуют несколько «школ».

(1) Неопозитивистская школа, которая до недавнего времени преобладала в американской социологии, восходит к Ф.Г. Гиддингсу (1855–1931) или, точнее, к его поздним работам. Сегодня наиболее представительными являются Дж. Ландберг («Основы социологии», 1939) и С. Додд («Измерения общества», 1942). Школа характеризуется сочетанием: (а) квантификации, или постулата, согласно которому, чтобы стать реальной наукой, социология должна измерять феномены, принадлежащие к ее области; (б) бихевиоризма, или постулата, согласно которому, чтобы быть наукой, социологии следует ограничиться наблюдением видимого поведения – в противоположность интроспекции и (в) крайнего номинализма, в сочетании с эпистемологическим скептицизмом, утверждающим, что ничто не познаваемо, кроме чувственных впечатлений. Одним из следствий этого является подчеркивание важности операциональных определений, т.е. определений, указывающих на операции, которые нужно совершить, чтобы установить наличие или отсутствие того, что определяется.

(2) Экологическая школа, лучше всего представленная в Чикагском университете, является попыткой перенести в социологию концепции и утверждения, выработанные в экологии растений и животных, или науке о взаимозависимости растений и животных и совместном проживании в определенном природном ареале. Сегодня наиболее представительной работой школы является «Экология» (1950) Дж.А. Куинна. Школа внесла ценный вклад в несколько отраслей социологии, но во многом она означает возврат к постулату XIX столетия о том, что в социальной жизни существует один определяющий фактор, которым для экологов является природа ареала и ресурсы, предоставляемые им его обитателям.

(3) Социометрическая школа началась с австрийца Я.Л. Морено («Кто выживет», 1931) и была развита им и его последователями в Соединенных Штатах. Согласно этой школе, основой общества является процесс выбора на основании иррационального «средства душ» между индивидами. Школа склонна преувеличивать значение своих открытий, но некоторые из них доказали свою большую ценность в построении специальных отраслей социологии, и прежде всего, индустриальной социологии.

(4) Функциональная школа восприняла подход, широко используемый в биологии и хорошо представленный в психологии и этнологии. Школа не представляет единства, но быстро развивается. Лучше всего она представлена в книге Р. Мертон «Социальная теория и социальная структура» (1949). Школа начинается с утверждения о том, что сохранение и, возможно, расширение груп-

пы и ее культуры нужно рассматривать как цели, которые следует достичь. Тогда можно установить функциональные требования, т.е. условия, при которых это может быть сделано. Отдельные части социальной структуры и культуры проявляются как механизмы, удовлетворяющие этим требованиям. Они могут сочетаться различными способами, из которых отдельные общества должны выбирать. Значимое описание социальной структуры и культуры в функциональных терминах возможно лишь тогда, когда найдена «центральная тема», вокруг которой остальное может быть понятно организовано.

(5) Институциональная школа, представленная исключительно французскими католическими социологами (Ориу М. Теория института и учреждения, 1925; Ренар Ж. Теория института, 1930–1939; Дело Ж.Т. Проблема цивилизации, 1944), является попыткой понять природу социальной группы на основе идей, выдвинутых томистской философией. Социальная группа (названная этой школой «институтом») есть целое, состоящее из индивидов, которые не теряя своей индивидуальности, принимают организующую или директивную идею, – идею задачи, которую следует исполнить. Это то, что скрепляет их вместе и обеспечивает группе длительность существования, превосходящую срок жизни ее основателей. Эта школа представляет собой, скорее, весьма обещающее начинание, нежели завершение; одним из препятствий для ее большего успеха был акцент на правовом аспекте жизни группы.

(6) Феноменологическая школа является другой школой, испытавшей влияние философии; источник ее вдохновения – феноменологическая философия Э. Гуссерля. Несмотря на немецкое происхождение, школа лучше всего представлена социологом, вышедшим из России, который пишет главным образом на французском, – Г. Гурвичем («Очерки социологии», 1938). Если немецкие родоначальники подчеркивали метод понимания социальных явлений посредством интуитивного прозрения или созерцания внутреннего порядка, доступного в единичном опыте, то Гурвич сделал интересную попытку создать «глубинную социологию», проникающую сквозь последовательные уровни реальности и, в конце концов, достигающую «непосредственной социальной реальности» или коллективного ума. К сожалению, это было повторением одной из наименее приемлемых идей Дюркгейма.

Литература

- Sorokin P.A. Contemporary Sociological Theories. N. Y., 1928.
Sorokin P.A. Society, Culture, and Personality. N. Y., 1947.
Timasheff N.S., Facey P.W. Sociology. Milwaukee, 1949.
Williams M.J. Catholic Social Thought. N. Y., 1950.

Перевод с английского О.Л. Гнатюк под редакцией А.В. Тавровского